

Ольга Иванова

*Первый раз
в первый класс
или
Любовь
вне расписания*

МОСКВА
RUGRAM
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Иванова О.

И21 Первый раз в первый класс или Любовь вне расписания/ О. Иванова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 208 с.

ISBN 978-5-521-90997-1

Дано:

чересчур занятой отец-одиночка с тяжелым характером — 1

непослушная дочка-первоклассница — 1

молодая и очень ответственная учительница — 1

Вопрос: Сможет ли учительница найти подход к проблемной ученице? А растопить сердце ее отца и вернуть ему веру в женщин?

Ответ: попробуем найти в этой истории.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-90997-1

© Ольга Иванова, текст, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Она сразу выделялась среди других. В этом океане нарядных платьев и костюмчиков, галстуков-бабочек и белых бантиков, среди взволнованных и наивных взглядов, прячущихся за разноцветным ворохом букетов, ее сдвинутые бровки и сжатые в ниточку губки вызывали у меня легкое недоумение, а еще улыбку. Да, недовольство, которое эта девочка так откровенно демонстрировала, выглядело забавным. Понятное дело, далеко не все первоклашки рвутся идти в школу, но все же праздничная атмосфера линейки обычно растапливает их сердечки и заставляет проявлять хоть какое-то любопытство к происходящему. Но только не ее... Девчушка так и простояла всю торжественную часть с насупленной мордашкой, да еще и с воинственно переплетенными на груди руками.

Было еще кое-что, отличающее это юное создание от ее будущих одноклассников — сопровождение. Пара: мужчина, настоящий амбал под два метра ростом, в черном костюме и черных очках, и пожилая дама с таким чопорным выражением лица, что она куда органичней бы смотрелась в роли гувернантки в доме какого-нибудь английского аристократа, чем здесь, во дворе одной из московских школ. Пока шла линейка, я все время гадала, кем они приходятся этой девочке. Вначале думала, что амбал — это отец, тем более, именно он держал в руках букет крупных бордовых роз, штук пятнадцать, не меньше, что выглядело довольно претенциозно. Но потом я разглядела у него в ухе наушник, и у меня насчет родства сразу закрались сомнения. Да и в целом, его внешний вид вкупе с непроницаемым выражением лица вызывал ассоциации с работником какой-нибудь службы безопасности. С женщиной тоже все было непонятно: бабушка? Тетя? Что ж, удовлетворю

свое любопытство на родительском собрании, которое состоится сразу после линейки.

Да, позвольте все же представиться: Липская Мария Дмитриевна, учитель младших классов. И эта линейка — первая не только для моих будущих учеников, но и для меня самой. В каком-то смысле я тоже иду первый раз в первый класс. Да, так уж у меня получилось, со студенческой скамьи — и сразу в бой. Еще и школа не простая, а гимназия. В общем, ответственность колоссальная. И, если я сейчас спокойно и мило улыбаюсь, поглядывая на своих детишек и их родителей, это не значит, что внутренне я так же спокойна и уверена в себе. О, нет. У меня трясется каждая поджилка, а градус волнения просто зашкаливает. Как бы я ни была подкована в теории, как бы ни любила детей и свою профессию (а пошла я в нее с искренним желанием), но на практике все могло оказаться совсем не так, как представлялось. Пусть бы только неожиданностей было поменьше...

Цветы, цветы, цветы... Сколько же их и когда они уже кончатся? Последней в очереди на «дарение» букетов оказалась та самая девочка. Вернее, розы вручил мне все тот же крупногабаритный мужчина в черном, молча и без эмоций, точно робот какой-то. Женщина тоже никак не проявляла себя. Девочка же смотрела на меня исподлобья, с выражением полного недоверия на лице.

— Спасибо, — несмотря на некоторую растерянность, я все же улыбнулась, принимая букет, и обратилась к девочке: — Как тебя зовут?

— Варвара Серебрякова, — с нажимом на каждый слог ответила та и воинственно сдунула пшеничную челку, упавшую ей на глаза.

— Прекрасно, — снова улыбнулась я и показала на свободную парту: — А теперь, Варя, присядь, будем знакомиться с другими твоими одноклассниками.

— Не хочу, — прозвучал категоричный ответ.

— Почему? — я пыталась сохранить ласковую улыбку.

— Потому что не хочу. Я домой хочу. К папе.

Так... Я быстро глянула на амбала. Значит, мои предположения верны: он не отец. Теперь бы узнать, кем приходится Варваре эта женщина.

— Простите, а вы, наверное, бабушка? — решила пойти ва-банк.

— Никакая она мне не бабушка, — возмущенно ответила за женщину Варя. — Это Нина, наша домработница. А это, — она ткнула пальцем в амбала, на что тот даже бровью не двинул, — Вася, наш водитель.

Ох... Вот так дела. Я, конечно, знала, что в этой гимназии многие дети из состоятельных семей, но все же подобное заявление застало меня врасплох. И в большей степени удивило не столько, что семья Варвары может позволить себе домработницу и водителя, как то, что именно они, а не мама и папа, привели ребенка на его первую в жизни школьную линейку. Сердце на миг сжалось от сочувствия к малышке. Теперь понятно, почему она не в настроении: все дети вокруг с родителями, и только она с чужими, по сути, людьми.

— И все же, посиди немного с нами, — я улыбнулась Варе как можно веселее. — Обещаю, все будет быстро, ты даже не успеешь заскучать.

Та вновь состроила недовольную рожицу, но послушно направилась к указанному месту.

Водитель и домработница тут же двинулись за ней.

— Простите... — окликнула их, лихорадочно соображая, как к ним обратиться.

Но они уже дружно сами обернулись, облегчив мне задачу.

— Родители, ну или сопровождающие, у нас проходят в конец класса, — объяснила я поспешно. — Чтобы не мешать детям...

В ответ опять не получила ни слова, однако в конец класса парочка все же прошла. Правда, водитель занял место в самом первом ряду, заслоняя своими мощными плечами обозрение другим родителям. Те начали что-то возмущенно роптать, но «Вася» даже внимания не обратил на них.

А далее было знакомство с детьми и их родителями, обсуждения планов на предстоящий учебный год, поздравления

с началом нового этапа в жизни, пожелания успехов и прочее, прочее, прочее... Под конец собрания у меня голова шла кругом и хотелось одного: побыть хоть недолго одной и в тишине. А еще помолчать.

Прощание растянулось еще на некоторое время. Родители продолжали уточнять какие-то вопросы, все были взволнованы и возбуждены, и только Варвара Серебрякова со своей свитой удалилась первая и молча.

Когда наконец класс опустел, я первым делом присела на стул и вытянула ноги. Похоже, от высоких каблуков в рабочее время придется отказаться. Мой взгляд упал на гору цветов, под которой уже едва угадывался стол, венчал же ее букет из бордовых роз. Мысли сразу вернулись к девочке по имени Варвара Серебрякова. Я невольно улыбнулась: все-таки смешная она в своей серьезности. Маленькая такая, прямо кнопочка. Зато глазищи огромные, выразительные, зеленые. Забавная...

И все же, что там у нее за родители, которые не смогли найти время отправить дочку в первый класс? Я открыла списки детей, где значились и сведения о родителях. До этого я лишь глазами пробежала по таблице, да и не зная никого лично, мало что запомнишь. Варвара Серебрякова... Рядом с ее именем, в графе «родители» значился только отец: Серебряков Денис Игоревич. В строчке же, где должна быть указана мать, стоял прочерк...

Часть цветов я все же оставила в школе, домой прихватила только самые «нежные» — розы и лилии. Без должного ухода они точно быстро завянут. Слышала, многие «бывалые» учителя не стесняются раздавать лишние букеты другим, а то и вообще отправляют их в мусорку. Не знаю, возможно, спустя несколько десятков лет и я стану толстокожей и тоже потеряю интерес ко всем этим первосентябрьским цветам, но пока мне дорог каждый из них, и даже не представляю, как можно так просто выбросить букет, который тебе принесли ученики. Возможно, кто-то и несет его для отцепного, но ведь есть и те, кто дарит от всего сердца.

Дома расставила букеты по вазам, переоделась в любимые шорты и футболку и собралась было завалиться на диван с тарелкой купленных по дороге слив, как в дверь позвонили. Еще даже не взглянув в глазок, я уже знала, кто это может быть: подруги.

— Сюрприз! — первой влетела Полина, тряся у меня перед носом бутылкой шампанского.

— Привет, — Маринка, приподнявшись на цыпочках, чмокнула меня в щеку и, гремя чем-то в большом пакете, сразу топала на кухню.

— Как прошла линейка? — Даша стиснула меня в объятиях и тоже стала раздеваться.

— Да нормально, — усмехнулась я. — Справилась...

— Вот и отлично! Идем тогда отмечать твой первый раз, — подмигнула мне Полина. — Который, в смысле, в первый класс. А ты что подумала?

— Пошлости всякие думаешь у нас только ты, я же понимаю все буквально, — я подтолкнула ухмыляющуюся подругу в сторону кухни, где уже без всякого смущения хозяйничала Марина. — И раз уж пришли, то идемте отмечать... Но я, чур, не больше одного бокала! У меня завтра уже уроки.

— Будто нам не надо завтра на работу, — хмыкнула Полина. — Всем по чуть-чуть да на удачу...

Поля, Марина, Даша и я — мы дружили со старших классов, и, несмотря на то, что после школы поступили в разные институты, дороги наши не разошлись. Наоборот, мы встречались при любой возможности, бежали друг другу на помощь в любое время суток, делились радостью и выплакивали неприятности.

Мы были непохожи друг на друга ни внешне, ни по характеру, тем не менее, понимали друг друга с полуслова: рослая блондинка и любительница приключений Поля, решившая стать косметологом, озорная рыжеволосая и вечная девочка-подросток Марина, бывшая спортсменка, а нынче — фитнес-тренер, стройная жгучая брюнетка и чересчур рассудительная барышня Дарья, закончившая переводческий факультет, ну и я, пожалуй, самая спокойная и домашняя среди всех, о чем,

впрочем, тоже прекрасно говорит выбранная мною профессия. Что касаясь внешности, здесь я, например, в отличие от той же вечной экспериментаторши Поли, была несколько старомодна: мои русые, чуть вьющиеся волосы, до сего дня не имели дел с краской и не знали, что такое короткая стрижка, голубые глаза не меняли цвет с помощью линз, а организм не подвергался изматывающим диетам в угоду моде, благо что природа наградила меня вполне стройной фигурой. В одежде и макияже я тоже предпочитала женственную классику, хотя в моем гардеробе было предостаточно и спортивных вещей. Ну а с сегодняшнего дня и вовсе придется придерживаться делового стиля: директриса нашей гимназии строго следит не только за формой учеников, но и внешним видом учителей. Поэтому джинсы теперь смогу позволить себе только в выходные.

— Ну как? — Полина ткнула меня локтем в бок. — Пап много пришло? Кто-нибудь приглянулся?

Мы уже сидели за накрытым столом на моей маленькой кухне, и я делилась впечатлениями о прошедшем мероприятии.

— Пап было много, — кивнула я с усмешкой, — но с чего они мне должны были приглянуться? У них же есть мамы.

— Ой, мамы не стенки, подвинутся, — захохотала как-то быстро захмелевшая Поля.

— Ты сейчас насоветуешь, — чуть улыбнулась Даша. — Самой-то разве нравилось с женатым роман крутить?

Поля сразу перестала смеяться: эта тема для нее была болезненная, и о своих предыдущих отношениях с женатым мужчиной она предпочитала не вспоминать.

— Ну ты и язва, Дашка, — одернула подругу Марина. — Хочешь опять поссориться?

— Ничего, — буркнула Полина, — не поссоримся. Я отходячая... — и снова посмотрела на меня блестящими от любопытства глазами: — И что, ни одного отца-одиночки?

У меня сразу же в памяти всплыла девочка по имени Варвара, у которой в сведениях о родителях в графе «мать» стоял прочерк.

— Не знаю, пока еще не со всеми познакомилась, — я все же решила не распространяться насчет отца этой Варвары, а то

девчонки, и в первую очередь Полина, будут брать меня измор своими вопросами и советами.

— А ты познакомься, познакомься поскорее, — Полина потянулась к бутылке шампанского, чтобы освежить наши бокалы. — А то молодая и красивая учительница может незаметно превратиться в некрасивую старую деву.

— Какая ты добрая, Поля, аж страшно, — усмехнулась я, пряча от нее свой бокал. — Мне уже не наливай, побереги мою репутацию молодой, красивой, а главное, трезвой учительницы. Мне еще, возможно, завтра на глаза папам показываться. Что они обо мне подумают?

— Вот это правильно! — подняла указательный палец Полина. — И нам с девчонками пригляди какого-нибудь папу, лучше неженатого. Разведенный тоже сойдет. Можно еще дядю холостого. Или старшего брата... Ну, если он совсем-совсем старший, совершеннолетний...

— Эка тебя, подруга, понесло, — засмеялась Марина и обратилась уже ко мне. — Но мне, Маш, если что, никаких братишек не нужно, как и дядей с разведенными папами. У меня Никитка есть, и я его ни на кого не променяю.

— И мне, пожалуйста, никаких пап первоклашек не предлагать, — вставила с усмешкой Даша. — Я поищу себе более выгодную партию, и без довеска в виде спиногрызика.

— Ой-ой, еще одна фифа нашлась, — беззлобно перекиривляла ее Поля. — А нам с Машкой и со спиногрызом сойдет, правда?

— Да ну тебя! — отмахнулась я от подруги со смехом. — И давайте сменим тему, а то про школу уже надоело... У меня, вон, в ближайшие девять месяцев только она и будет на повестке дня...

Наши девичьи посиделки в этот раз не затянулись: подруги проявили благоразумие и ушли, едва за окном начало темнеть, тем самым оставив мне время для отдыха перед завтрашним ответственным днем. Даже помогли убрать со стола и помыть посуду.

— Оставляем все так, как было до нашего налета, — прокомментировала это Марина.

Ночью я долго ворочалась и никак не могла заснуть, утром же подскочила за час до будильника, а в школе была задолго до начала первого урока. По несколько раз перепроверила, все ли материалы готовы, а пособия на месте. Потом встала у окна и в волнительном ожидании принялась выглядывать своих учеников. Из моего класса хорошо был виден весь двор и лестница у входа, но дети пока не спешили на урок: до звонка оставалось еще больше двадцати минут.

Черная иномарка появилась в воротах школы спустя минут пять и сразу направилась на стоянку для преподавателей. Автомобиль был явно не из дешевых, блестящий, вычищенный, точно только покинул салон. Интересно, кому из наших учителей он принадлежит? Может, историку? Он такой представительный мужчина, и эта машина вполне подошла бы ему. Однако из припаркованного автомобиля вышел вовсе не историк, и даже не другой преподаватель, а... уже знакомый «водитель Вася». Он обошел машину и открыл заднюю дверцу, откуда сразу выпрыгнула Варвара Серебрякова с большим розовым портфелем за плечами. Даже с такого расстояния я различала, что улыбка на ее лице так и не появилась, лоб по-прежнему нахмурен, а взгляд воинственен. Оба, девочка и ее водитель, направились к школе, я же приготовилась встречать свою первую ученицу...